

Любовь и тайна

Читайте романы Татьяны Корсаковой

Алое на черном
Ничего личного
Беги, ведьма!
Ведьмин круг
Не буди ведьму
Хозяйка колодца
Утопленница, или Третий ключ
Дом у Чертова озера
Вечность, или Пепел феникса
Невеста, или Волчья кровь
Ночь, или Слеза ангела
Гостья, или Печать василиска
Колдунья, или Проклятый дар
Призраки, или Музы дождливого парка
Ловушка, или Самая темная ночь
Дежавю, или Час перед рассветом
Паломница, или Ведьмин клад
Смертельное танго
Ты, я и Париж
Избранница, или Судьба № 5
Найденыш, или Хрустальное сердце
Миллионер из подворотни
Мужчины не плачут
Ева, или Паутина чужих желаний

Татьяна
Корсакова

Ничего личного

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Художественное оформление *Е. Анисиной*

Оформление обложки *Е. Черновой*

Корсакова, Татьяна.
К69 Ничего личного : [роман] / Татьяна Корсакова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Любовь и тайна. Романы Татьяны Корсаковой).

ISBN 978-5-699-87943-4

Андрей женился на Кате назло деду, строго выполняя его условие: найти себе жену. Вот и нашел – первую встречную. Заплатил ей денег, как за честную сделку, и женился. В общем, ничего личного. Но чем дальше, тем больше интриговала его эта странная рыжая девушка. Какую тайну она скрывает? А ведь скрывает, совершенно точно. Почему согласилась на его сомнительное предложение?.. Пытаясь найти ответы на эти вопросы, Андрей и не заметил, как оказался в смертельной опасности.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Корсакова Т., 2016
© Чернова Е., иллюстрация, 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-87943-4

Рыжая шла по кромке прибо-
такой походкой и такими ногами, что Андрей Ли-
ховцев не выдержал, вздохнул.

— Жаль, — сказал, оборачиваясь и провожая де-
вицу тоскливым взглядом.

— Чего тебе жаль, Лихой? — спросил Семен Ви-
ноградов, для своих просто Сема, и поскреб внуши-
тельный бицепс.

Андрей не без усилий отвел взгляд от девицы,
отобрал у друга бутылку с ледяной минералкой,
сделал жадный глоток, поперхнулся и закашлялся.
Вода выплеснулась на нагретую южным солнцем
кожу, прохладными ручейками побежала по груди.

— Так жалко-то тебе чего? — Сема деликатно, но
все равно весьма ощутимо врезал ему между лопа-
ток — помог товарищу.

Андрей снова оглянулся, но рыжая уже затеря-
лась в толпе отдыхающих, а вот сожаление и чув-
ство несправедливости мироустройства никуда не
делись.

— Вот скажи мне, друг Сема, проституция — это
зло? — спросил он.

— Зависит от того, с какой стороны поглядеть.
Помнится, бывали ситуации... — Сема многозна-
чительно пошевелил бровями, видимо, намекая
на деликатность и неоднозначность ситуаций. —

А чего это ты озадачился? Думаешь, она того?.. — Он тоже обернулся всем своим массивным, с виду неуклюжим телом.

— Не думаю — знаю.

— И когда только успел! — Сема забрал бутылку. Воды в ней оставалось на самом дне. — Мы ж тут всего второй день, и ты вроде как вел праведный образ жизни. Или все-таки согрешил?

— Не успел.

Андрей стер со лба пот, с вождением посмотрел на опустошенную бутылку. Жажда в данный момент волновала его куда сильнее девушек. Хотя девушки — это тоже очень хорошо и даже замечательно, а особенно девушки, вырвавшиеся на пляжно-курортную волю из пыльных городов. Дочерна загорелые тела, прикрытые микроскопическими клочками ткани, а иногда и вовсе ничем не прикрытые. Призывные улыбки, многообещающие взгляды. Солнце, море, вино, зажигательная музыка и жажда приключений. Андрей точно знал, что они с Семой не пожалеют о своем скоропалительном решении рвануть на юга. Просто нужно чуть больше времени, чтобы прийти в себя, отойти от очередной, на сей раз особо ожесточенной стычки со Стариком, забыть про их ни на секунду не угасающую неприязнь.

Он и на море-то укатил в пику Старика, да еще и Сему с собой увез. Пусть теперь повернется старый хрыч, пусть поработает в одиночку. Небось отвык за восемь-то лет. Будет знать, как выдвигать ультиматумы.

А курорт — это здорово! Андрей за свои неполные двадцать девять еще ни разу не бывал на на-

стоящем курорте. В детстве о море и речи не шло: не было денег, и он проводил каникулы, слоняясь день-деньской по грязным улицам сонного провинциального городка или купаясь с друзьями в мутных водах загаженной отходами химкомбината речушки. Потом, когда в его жизнь вошел Старик и твердой рукой стал эту жизнь перекраивать, у Андрея появились деньги, огромные, по его тогдашним представлениям, но исчезли свободное время и возможность распоряжаться собственной судьбой.

Нельзя сказать, что он безропотно подчинялся — отнюдь! Он бунтовал и сопротивлялся воле Старика с первого дня их знакомства, но тот всякий раз брал верх, заставлял плясать под свою дудку. А несколько дней назад Старик перегнул палку, и Андрей послал все к чертям. Нашел-таки в себе силы...

...Разговор вышел тяжелый. Да и не разговор вовсе, а так — монолог. Старик говорил, Андрей отмалчивался. Отмалчивался до тех пор, пока хватало сил. Вот только силы закончились неожиданно быстро. И он ушел. Пожелал Старiku хорошего дня и свалил из офиса.

Там, в роскошном кабинете Старика, ему совсем не думалось, организму было не до дум — защититься бы, улизнуть из-под гранитного давления чужой воли целым и невредимым. Улизнул. А оказавшись на воле, Андрей вдруг понял, что подумать-то как раз нужно. О многом подумать.

Думалось, как ни странно, лучше всего в клубе с незатейливым названием «Тоска зеленая». Заведение было специфическим, нравилось не всем, но отчего-то многим. И мрачный интерьер в красно-

серых тонах, и вязкая замогильная музыка, и неприступные официанты в черных хламидах, и Жертва, хозяин и идейный вдохновитель.

Жизнь в «Тоске» была ключом после заката солнца, а вот при свете дня Андрей оказался в клубе впервые. И не узнал. Тихо, пустынно, официантов в хламидах не видать. И только Жертва, худой, долговязый, бледнолицый, дремлет за барной стойкой.

— Стопарь водки. — Андрей уселся на стул, здороваться не стал, в «Тоске» церемонии не приветствовались.

Жертва молча кивнул, так же молча достал откуда-то из-под стойки бутылку.

— Еще один чудесный день? — спросил, наблюдая, как Андрей опрокидывает в себя рюмку.

— Поразительная наблюдательность! Ты даже не представляешь, до какой степени чудесный! — От выпитого легче не стало, но он и не надеялся на мгновенный эффект.

А Жертва уже наливал вторую рюмку.

— Работа у меня такая — наблюдать.

— Хорошая у тебя работа. Мне бы такую.

— Освободилась должность вышибалы. — Жертва растянул тонкие губы в гримасе, которая означала крайнюю степень расположения. — У тебя внешность подходящая, брутальная.

— Я подумаю. — Может, и в самом деле подумать? Жертва в роли босса — всяко лучше, чем Старик.

— Совсем хреново. — Жертва не спрашивал, он констатировал очевидное. И на вторую опустевшую рюмку посмотрел многозначительно.

— Наливай уже, — подбодрил Андрей. — Бог троицу любит.

— Может, закусь какую соорудить?

— Не надо. Мы так, без закуси.

Жертва скептически хмыкнул, налил третью рюмку и все-таки поставил на стойку тарелку с ветчиной и крошечными маринованными огурчиками. Андрей тоже хмыкнул, потянулся за огурчиком. Жертва смотрел на него грустно, со смесью сочувствия и осуждения, а потом вдруг сказал:

— Расслабиться тебе нужно, Лихой, отдохнуть по-человечески. Бери с собой телку какую-нибудь и лети в Тайланд или на Сейшелы.

Андрей задумался. Идея была хороша. Вот только лететь он не хотел, он предпочитал своим ходом, чтобы дорога черной лентой, пыль из-под колес и проносящиеся мимо километры трассы. Дорога его всегда успокаивала лучше всяких психологов. Старик однажды попробовал... с психологом. Что из этого вышло, вспоминать не хотелось.

— Мне бы в пределах страны и без телки. — Идея нравилась ему все больше и больше.

— В пределах страны я тебе организую. Есть у меня одно местечко на примете, тихое такое, почти девственное по нынешним временам. А про подружку ты все-таки подумай. — Жертва подался вперед, изогнулся над стойкой этаким горбатым мостом. — Есть у меня знакомая — с ума сойти, какая девочка! Тоже, кстати, устала от суеты, захотела к морю. — Во взгляде его, доселе тусклом и невыразительном, загорелся шальной огонь. Это было так неожиданно, что Андрей на время позабыл о собственных горестях.

— Жертва, ты никак сводничеством решил заняться на старости лет?

— Я бы сказал — сутенерством. — На бледных щеках Жертвы вспыхнул яркий румянец порока. — Она — настоящая профи! Если ты понимаешь, о чем я...

— Настоящая профи... — Разговор об ударнице секс-индустрии волновал Андрея мало, но коль уж обычно немногословный Жертва вдруг заговорил о сокровенном, следовало поддержать беседу.

— Я с ней был лишь однажды, но до конца дней своих не забуду. — Жертва со свистом втянул в себя воздух, вот как его прихватило! — Потрясающая женщина! Берет, правда, дорого и клиента выбирает сама. Если мужик ей не понравится, она с ним ни за какие деньги не пойдет.

— С принципами, значит, — усмехнулся Андрей.

— А со мной пошла! — Жертва приосанился, даже как будто в плечах шире стал. — Я ей понравился, нашла она во мне родственную душу.

— А я-то, дурак, думал, что в этом деле родство тел куда важнее. — Не хотелось пошлить, как-то само собой вышло.

— И это тоже, разумеется. Но, скажу я тебе, не каждый с ней сможет. — Жертва говорил уже едва слышно. — У нее знаешь какое амплуа?

Андрей пожал плечами.

— Садо-мазо... — выдохнул Жертва и снова вернулся к обычной своей мертвенной бледности.

— Садо-мазо — это когда кожаное белье, цепи, плетки и наручники? — И издеваться Андрей тоже не хотел, опять как-то само собой вышло.

— Это когда дисциплина, подчинение и чуть-чуть насилия. — Иронии Жертва не расслышал.

— Ясно, значит, почти как в армии. — Андрей не стал спрашивать, какую роль Жертва играл во время того незабываемого свидания. У каждого свои слабости.

— Она такая... Фигурка точеная, волосы точно медь, глаза обалдеть... Катей зовут.

— Красивое имя, царское. — Андрей как умел поддерживал беседу. — Только мне никакой Кати не нужно: ни садо, ни мазо. Я с Семой поеду. Ты мне лучше расскажи о том чудесном месте, в которое твоя медноволосая дива отправляется. Надеюсь, там никаких извращений не будет?

— А кто здесь говорил об извращениях? — Жертва отпрянул, оскорбленно поморщился, принялся сосредоточенно полировать салфеткой столешницу. Все-таки обиделся. — Она не извращенка, она своего рода целительница... для тонко чувствующих натур. И вообще, она с тобой ни за что не захочет. Ей нравятся интеллектуалы, а не такие вот мужланы, — сказал он наконец и бросил неодобрительный взгляд на Андреевы бицепсы.

Ответить Андрей не успел, хлопнула входная дверь, в клуб ввалился Сема.

— Еще один мужлан, — хмыкнул Жертва и демонстративно отвернулся.

Мужлан Сема, сто двадцать пять кило живого веса, два метра роста и гора мышц, сощурился, привыкая к полумраку, а потом решительным шагом направился к стойке. Усевшись на соседний стул, он сбросил пиджак, ослабил узел галстука и до локтей закатал рукава рубашки. Вытатуированный на его правом предплечье дракон, казалось, ожил и едва заметно взмахнул перепончатыми крыльями. Наверное, в тысячный раз Андрей пожалел, что у него нет такого дракона.

Татуировку Сема сделал четыре года назад, когда впервые в жизни решил «культурно отдохнуть». Андрей так и не понял, почему из всех возможных туров друг выбрал поездку в Китай. Можно подумать, в его бурном прошлом было мало экзотики! Из Китая Сема вернулся спустя месяц, притихший,

просветленный, с бритой наголо башкой и драконом на предплечье. Через пару недель просветленность выветрилась, волосы отросли, а вот дракон остался. Он нежно обвивал Семину руку, шевелил крыльями, шуршал изумрудной чешуей и всякий раз вызывал в душе Андрея смутные, до конца не осознанные порывы.

— Что будем пить? — вяло поинтересовался Жертва, на которого драконья магия совсем не действовала.

Сема печально посмотрел на початую бутылку водки, и на его тяжеловесном, словно топором рубленном лице отразились следы внутренней борьбы.

— Минералку. Я на службе.

— Считай, что с этого момента ты в отпуске. — Андрей забросил в рот еще один огурчик. — Завтра едем на юга.

— Босс в курсе? — Во взгляде друга появилось обоснованное сомнение.

— С боссом я сам разберусь.

Андрей очень сомневался, что Старика обрадует перспектива остаться еще и без начальника службы безопасности, но... сам виноват.

— Когда летим? — Его бесконечные стычки со Стариком Сему изрядно напрягали, но в этом противостоянии он неизменно принимал сторону друга.

— Не летим, а едем. На машине!

Новый внедорожник — по-мужски угловатый, грозный, мощный — прочно занял почетное второе место в списке любимых Андреевых игрушек, уступая пальму первенства лишь мотоциклу. Черная, как сама ночь, «Хонда», по-женски стремительная и в чем-то даже коварная, была для Андрея не просто транспортным средством, он относился к ней с тре-

петом, холил и лелеял, еженедельно полировал ее стальные бока, кормил самым дорогим бензином, выгуливал. «Хонда» любила ночные прогулки по пустынным автотрассам. И Андрей их тоже любил. Восторженный рев мотора, бешеная скорость, ныряющая под колеса разделительная полоса... Они становились единым целым, и это чувство единения с железным зверем пьянило сильнее любого алкоголя. Сема, лучший друг и соратник, увлечение одобрял целиком и полностью. И довольно часто по ночному шоссе, обгоняя ветер и друг друга, мчались два мотоциклиста: Андрей на своей «Хонде» и Сема на здоровенном «Харлее».

— А куда? — вывел его из задумчивости голос Семы.

— Вот сейчас у Жертвы и узнаем.

Жертва, оскорбленный Андреевой черствостью, какое-то время хранил молчание, но все-таки заговорил, озвучил координаты и адрес райского местечка, в котором любят отдыхать рыжеволосые жрицы любви и уставшие от бизнес-войн крутые парни, и даже телефон хозяина подкинул. Хозяин, кстати, оказался кузеном Жертвы, и Андрей начал подозревать, что человеколюбие в данном конкретном случае идет рука об руку со сребролюбием. Свой процент от сделки предприимчивый Жертва непременно поймет.

Но Жертва не подвел. Рекомендованный им пансионат действительно оказался райским местом, причем, как ни странно, довольно уединенным. До ближайшего населенного пункта, маленького, изнемогающего от жары и нашествия отдыхающих, — десять километров, зато море — вот оно, рукой подать! Белый песок, прозрачная вода — красотища!

Пансионат им понравился. Зелено, уютно, комфортно. Домик-бунгало прятался за какими-то цветущими и благоухающими кустами, создававшими иллюзию уединенности. В бунгало имелся весь необходимый набор удобств и излишеств, начиная с кондиционера и заканчивая баром. Мебель была без затей, но новой и вполне удобной. Сема тут же рухнул на одну из кроватей, вытянулся во весь свой двухметровый рост, блаженно закрыл глаза.

— Устал. Спать хочу, — сказал, зевая во всю пасть. — Хочу и буду, — добавил с нажимом.

— А море? — спросил Андрей. — Как можно спать, когда на море не побывал?

— Что мне море! Я, если хочешь знать, океан видел.

— А я вот океан не видел. Стыдно сказать, почти до тридцати лет дожил, и вот так...

Ему не то чтобы было так уж стыдно — скорее странно. И к морю хотелось нестерпимо. Выспаться всегда успеет.

— Ну так сходи, посмотри, если стыдно. — Сема снова зевнул. — А я пока посплю.

К вожделенному морю Андрей шел не спеша, аккуратно обходя жарящиеся на солнце тела. Ему хотелось побежать, плюхнуться с разгону в воду, как это делают мальчишки. Ведь море же! Настоящее море! Но он уже не ребенок. Он крутой бизнесмен, солидный мужик и должен сдерживать эмоции. И еще где-то глубоко в душе жила уверенность, что стоит только проявить поспешность, как кто-нибудь обязательно догадается, что за свою почти тридцатилетнюю жизнь он, крутой бизнесмен и солидный мужик, ни разу не был на курорте. В самом деле, неловко...

Море оправдало все его ожидания: оно оказалось огромным, пахло йодом и водорослями. Даже на вкус оно было именно таким, каким Андрей его себе и представлял — горько-соленым. Жаль только, слишком много народу вокруг, слишком мало простора. Ему не хотелось делиться морем с этими незнакомцами, хотелось единоличного обладания. Значит, придется искать более уединенное место.

А за ужином Андрей увидел медноволосую диву Катерину. Девушка была хороша, Жертва и тут не обманул. Конечно, не писаная красавица, но с изюминкой. И фигура — то что надо, и волосы — густые, длинные, не то светло-каштановые, не то темно-рыжие. Цвет глаз Андрею разглядеть не удалось, но он почти не сомневался, что они зеленые. У рыжих женщин должны быть зеленые глаза — это закон природы. И на имя Катерины она отзывалась. Андрей собственными ушами слышал, как ее соседка, дебелая, пышнотелая блондинка, называла рыжую Катюшей.

Значит, вот она какая — женщина, покоровшая черствое сердце Жертвы, профессионалка, превращающая порок в твердую валюту. А может, все-таки стоит познакомиться, расширить, так сказать, горизонты? Садо-мазо — это тебе не хухры-мухры. Нужно же когда-нибудь и к извращениям приобщиться.

Почему-то, несмотря на заверения Жертвы, что дива предпочитает утонченных интеллектуалов, у Андрея не возникло и тени сомнений, что ему не откажут, нужно лишь предложить правильную цену. Своя цена есть у любой женщины, это он усвоил хорошо.